

На правах рукописи

РАСУЛОВ САВРИДИН АХМАДОВИЧ

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОПУБЛИКОВАННЫХ
ТЕКСТОВ ПОЭТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПОЭТОВ-
СОВРЕМЕННОКОВ РУДАКИ**

**Специальность:
5.9.2 Литература народов мира
(персидско-таджикская литература)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена в отделе текстологии, исследования и издания письменного наследия Центра востоковедения и письменного наследия при Президиуме Национальной академии наук Таджикистана.

Научный руководитель: **Мухаммадиев Али** – кандидат филологических наук, заведующий отделом текстологии, исследования и издания письменного наследия Центра востоковедения и письменного наследия при Президиуме Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: **Ульмасова Замирахон Хабибуллоевна** – доктор филологических наук, доцент, декан факультета таджикской филологии Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова;

Бехроншо Джума Саидяхё – кандидат филологических наук, декан факультета таджикской филологии Хорогского государственного университета им. М. Назаршоева.

Ведущая организация: Международный университет иностранных языков Таджикистан им. Сотима Улугзода.

Защита состоится «30» июня 2026 года в 14:00 на заседании Диссертационного совета Д 73.1.015.02 Института гуманитарных наук им. академика Б.Искандарова НАНТ по адресу 736001, ГБАО, г. Хорог, ул.У.Холдорова, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института гуманитарных наук им. академика Б.Искандарова НАНТ и на сайте www.ign.tj

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

**Ученый секретарь
Диссертационного
совета, к.ф.н.**

Некушоева Ш.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Персидско-таджикская поэзия на протяжении всего периода своего исторического развития формировалась в неразрывной связи с социально-политическими и культурно-историческими процессами соответствующих эпох. С момента своего становления и вплоть до современности она последовательно выполняла значимую общественную функцию, отражая духовные ценности, мировоззренческие ориентиры и культурные потребности народа. Поэтическое слово выступало важным средством сохранения и трансляции исторической памяти, нравственных идеалов и эстетических норм, что обуславливает устойчивый научный интерес к изучению данного литературного феномена. Анализ современного состояния научной разработанности проблемы свидетельствует о том, что классическая персидско-таджикская литература оформилась как целостная художественно-эстетическая система в конце IX - начале X веков н. э., сформировав устойчивую теоретико-поэтическую традицию и идейно-художественные принципы, оказавшие долговременное влияние на последующее развитие литературного процесса.

Вхождение Абуабдуллаха Рудаки и его поэтических современников в литературное пространство ранней персидско-таджикской словесности стало определяющим фактором развития культуры и литературы саманидской эпохи, оказав долговременное влияние на последующие этапы литературного процесса. Именно в данный период были заложены идейно-художественные, жанрово-стилевые и языковые основы классической персидско-таджикской литературы. Вместе с тем до нашего времени дошла лишь незначительная часть поэтического наследия Рудаки и его современников, сохранившаяся преимущественно в виде фрагментов, зафиксированных в лексикографических источниках, антологиях и историко-литературных памятниках. Отсутствие целостных диванов и надёжных рукописных списков обуславливает фрагментарность корпуса текстов и высокую степень их вариантности, что существенно осложняет текстологический, сравнительно-исторический анализ и реконструкцию литературного процесса саманидского периода.

Несмотря на начавшиеся с 1940-х годов работы по сбору и публикации произведений поэтов-современников Рудаки, до настоящего времени отсутствует их комплексная научно-критическая обработка и систематическое текстологическое сопоставление на основе всего корпуса доступных источников, что определяет актуальность настоящего исследования. Сравнительный анализ опубликованных текстов позволяет реконструировать более полный и достоверный корпус поэтического наследия, а также создать научные предпосылки для подготовки его критического издания и формирования надёжной источниковой базы для дальнейших исследований.

Степень изученности научной темы. Текстологическое изучение литературного, научного и исторического наследия персоязычных

авторов прошлых эпох занимает одно из базовых мест в системе современного литературоведения. Данная отрасль научного знания позволяет на основе анализа истории бытования текста, его редакций и вариантов формировать объективную и аргументированную оценку произведений конкретных авторов.

Текстология рассматривает письменные и устные источники с точки зрения их происхождения, этапов формирования и редактирования, а также степени достоверности композиции и содержания, в связи с чем в настоящее время она утвердилась как самостоятельная научная дисциплина. Как справедливо отмечал Д. С. Лихачёв, исследование текста представляет собой фундамент научной деятельности, на котором основываются все последующие интерпретации и выводы.

В этом же контексте А. Афсахзод подчёркивал, что центральным и специфическим объектом текстологии является существующий текст. С позиций данного подхода становится очевидным, что тексты поэтов-современников Рудаки, дошедшие до наших дней, подверглись значительным утратам, изменениям и трансформациям в процессе своего исторического бытования.

Отсутствие полностью сохранившихся диванов Рудаки и его современников существенно осложняет задачу всестороннего изучения их литературного наследия и не позволяет в полной мере реконструировать поэтическую картину эпохи Саманидов.

Справедливо отмечается, что лексикографы, средневековые учёные-лингвисты и теоретики персидско-таджикской литературы, исходя из задач и целей своих трудов, широко привлекали поэтические образцы современников Рудаки, используя их как иллюстративный и аналитический материал. Подобная практика способствовала более эффективному решению научных и теоретических проблем, стоявших перед авторами соответствующих сочинений.

Данный подход находит отражение прежде всего в высказываниях самого Абуабдуллы Рудаки, который признавал выдающееся поэтическое мастерство трёх своих современников - Шахида Балхи, Абульхасана Мухаммада Муроди и Абуабдуллы Мухаммада ибн Мусы Фаролови. Рудаки поддерживал с ними тесные личные и творческие связи, был хорошо знаком с их поэтическим наследием и осознанно подходил к анализу и оценке их стихотворений, уделяя внимание художественным особенностям и технике стихосложения¹. В этих упоминаниях наряду с содержательной значимостью творчества названных поэтов отражаются и особенности композиционного строения их произведений, поскольку именно структура

¹ Рӯдакӣ, Абуабдуллоҳ. Ашъор [Текст] / Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. Подготовка текста с введением, словарем и комментариями Расул Ходизода и Алии Мухаммадии Хуросони. – Душанбе: Адиб, 2007. – Стр. 79; Рӯдакӣ, Абуабдуллоҳ Чаъфар бинни Мухаммад. Девони ашъор [Текст] / Абуабдуллоҳ Чаъфар бинни Рӯдакӣ. Научный и критический текст с подготовкой Расул Ходизода и Алии Мухаммадии Хуросони. – Душанбе: Пайванд, 2008. – Стр. 321.

художественного текста позволяет наиболее полно раскрыть его идейное содержание.

После Рудаки интерес к поэтическому наследию его эпохи проявил выдающийся эпический поэт Абулькасым Фирдоуси, который в «Шахнаме» упоминает Рудаки, подчёркивая его значение в области художественного слова и ораторского мастерства. Это обстоятельство свидетельствует о том, что Фирдоуси в процессе создания своего эпического произведения опирался на поэтические тексты Рудаки и учитывал их художественный опыт².

Особое место среди средневековых источников, отражающих использование поэтического наследия Рудаки и его современников, занимает труд Асадии Туси «Лугати фурс»³. Этот поэт и учёный-лексикограф посредством систематического цитирования стихов представителей эпохи Саманидов сохранил их имена и отдельные фрагменты произведений, обеспечив тем самым преемственность литературной традиции. Вклад Асадии Туси в сохранение и передачу поэтического наследия современников «отца поэтов» является исключительно значительным и подробно рассматривается в первой главе диссертации. Следует отметить, что в своём словаре Асадии Туси использовал образцы стихотворений практически всех поэтов-современников Рудаки⁴.

Значительный вклад в осмысление поэзии и поэтов эпохи Рудаки внёс также поэт XI века Манучехр Домгони (ум. 1040-1041 гг.). В своей известной и часто цитируемой газели «Дар лугати шамъу мадхи хаким Унсурӣ» он упоминает сорок поэтов X века, достигших высокого уровня художественного мастерства, что свидетельствует о сохранении и развитии традиций поэтической культуры данного периода⁵.

В дальнейшем поэтические образцы современников Рудаки фиксируются в ряде антологий, историко-литературных и ранних теоретических сочинений, среди которых особое значение имеют «Ал-Муъджам» Шамси Кайси Рази, «Таржумон-ул-балога» Родуйони, «Тазкират-уш-шуаро» Давлатшоха Самарканди и «Бахористан» Абдуррахмана Джамии. При этом Давлатшох Самарканди, в отличие от Мухаммада Авфи Бухараи, не выделял поэтов X века или эпохи Саманидов в самостоятельный раздел, упоминая их преимущественно в связи с местом происхождения. Джамии же в «Бахористане» приводит

² Фирдавси, Абулқосим. Шохнома. Чилди IX [Текст] / Абулқосими Фирдавси. – Душанбе: Адиб, 2007. – Стр. 69; Чунин гуфт дехқон. Қутохшудаи «Шохнома»-и Фирдавси. Чопи дувум [Текст] / Выборка и подготовка к изданию д-ра Мухаммад Чаъфари Ёҳақӣ. – Машхад: Ингишороти Остони кудси разавӣ, 1398. – Стр. 469.

³ Туси, Асади. Лугати фурс [Текст] / Асадии Туси. Введение, подготовка, комментарии, примечания, словарь и указатели Нурулло Ғиёсов. – Ходжанд: Нури маърифат, 2015. – 492 стр.

⁴ Мухаммади, Али. Асады Туси и его поэма «Гершасп-наме» [Текст] / Али Мухаммади. – Душанбе: Дониш, 1994. – Стр. 58-63.

⁵ Дар партави Хуршед [Текст] / (выборка стихов поэтов первой половины IX века). Подготовка текста Мирзо Муллоахмадов, М. Шарофова. – Душанбе: Адиб, 2011. – Стр. 248-252.

краткие сведения о Рудаки, Дакики и Игоре Марвази, сопровождая их цитированием поэтических фрагментов.

Стихи поэтов-современников Рудаки представлены также в ограниченном числе энциклопедических трудов, созданных в рамках Индийского субконтинента и Мавераннахра, среди которых наибольшую значимость имеют «Фарханги Каввос» Фахри Каввоса и «Тухфат-ул-ахбоб» Хафизи Убаи. Данные позднейшие энциклопедии, составленные с опорой на «Лугати фурс» Асадии Туси, рассматриваются в первой главе диссертации.

Стихи поэтов-современников Рудаки широко привлекались в средневековых источниках, антологиях, историко-литературных и теоретических трудах, а также в последующих научных исследованиях. Условно корпус работ по данной проблематике можно разделить на несколько групп: источники, частично использующие поэтические образцы современников Рудаки, исследования, непосредственно посвящённые их жизни и творчеству, труды востоковедов и литературоведов, затрагивающие данную тему, статьи и диссертации, соотносящиеся с проблематикой исследования, а также научные размышления, посвящённые сохранившимся фрагментам их поэзии.

Поэзия эпохи Саманидов получила устойчивое отражение в трудах по истории персидско-таджикской литературы и в сборниках стихов поэтов X века. Первой попыткой систематического объединения стихов поэтов-современников Рудаки стал труд Саида Нафиси, включивший сведения и поэтические фрагменты семнадцати авторов. В дальнейшем были подготовлены коллективные издания, приуроченные к юбилеям Рудаки и Саманидского государства, однако сами составители указывали на текстологическую неоднородность и несогласованность приводимых стихов, что подчёркивает необходимость их критического сопоставления.

Несмотря на значительное количество публикаций - статей, диссертаций и сборников, посвящённых литературе эпохи Саманидов и отдельным поэтам круга Рудаки, большинство работ носит описательный, популяризаторский или биографический характер. В них поэтические тексты, как правило, используются иллюстративно либо с целью выявления новых фрагментов, тогда как их текстологический анализ и сравнительное изучение в различных источниках практически не проводились.

Таким образом, анализ степени изученности темы свидетельствует о том, что проблема комплексного текстологического и сравнительного исследования сохранившихся стихотворений поэтов-современников Рудаки остаётся недостаточно разработанной, что и определяет актуальность и научную направленность настоящей диссертации.

Цель исследования заключается в установлении научно обоснованных, корректных текстов сохранившихся произведений поэтов-современников Рудаки на основе системного сопоставительного

анализа существующих публикаций, а также, при необходимости, привлечения первоисточников и письменных памятников.

Задачи исследования. Основная цель диссертационного исследования - восстановление максимально достоверных текстов сохранившихся стихотворений поэтов-современников Рудаки на основе сопоставительного анализа опубликованных текстов, преимущественно из Ирана и Таджикистана, и, при необходимости, обращения к первоисточникам. Данный подход позволяет выявить текстовые различия, уточнить авторство и подготовить корректные тексты стихотворений.

Для реализации поставленной цели в диссертации сформулированы следующие задачи:

1. Сбор сохранившихся стихотворений поэтов-современников Рудаки из доступных первоисточников.
2. Изучение литературных, исторических и текстологических источников X-XX веков, содержащих тексты стихов поэтов эпохи Рудаки.
3. Анализ словарей, хроник, антологий и других письменных памятников, где приводятся стихотворные образцы современных Рудаки поэтов.
4. Сравнительное изучение опубликованных текстов стихотворений поэтов эпохи Рудаки в Иране и Таджикистане и определение степени их достоверности.
5. Выявление трудов исследователей, опиравшихся на стихотворные тексты современников Рудаки, и оценка их влияния на последующие публикации.
6. Определение роли текстологов в формировании, подготовке и публикации стихов поэтов X века.
7. Выявление и систематизация текстовых различий в опубликованных сборниках и определение максимально точной редакции стихотворений.
8. Разрешение проблемных текстов и уточнение авторства отдельных произведений.
9. Подготовка основанного на современных методах текстологии и сравнительного анализа корпуса достоверных текстов стихотворений поэтов-современников Рудаки.

Реализация указанных задач обеспечивает достижение цели диссертационного исследования и формирует методологическую основу для текстологического изучения поэзии эпохи Саманидов.

Объект исследования - публикации сохранившихся произведений поэтов-современников Рудаки в Таджикистане и Иране, а также статьи и научные работы, посвящённые их поэзии, включая материалы, опубликованные в печатных изданиях и на интернет-ресурсах.

Предмет исследования - подлинность стихотворений поэтов-современников Рудаки, составление их каталогов и сравнительное

изучение текстов, дошедших до нас через различные источники и письменные памятники.

В рамках исследования также рассматриваются стихи первых персоязычных поэтов эпох Тахиридов и Саффаринов, оказавших значительное влияние на формирование и развитие поэтической традиции эпохи Саманидов и, в частности, творчества современников Рудаки.

Теоретические основы исследования. При подготовке и написании диссертации опирались на достижения, теоретические подходы и взгляды зарубежных и отечественных исследователей, в частности: Д. С. Лихачёва, И. С. Брагинского, А. А. Е.Э. Бертельса, А.Н. Болдырева, В. М. Жирмунского, Ю. М. Лотмана, С. Нафиси, М. Муина, З. Муьтамана, М. Н. Османова, Ш. Нуьмони, С. Айни, А. Мирзоева, Х. Мирзозоды, А. Афсахзода, Ш. Хусейнзоды, А. Сатторзоды, Х. Шарифова, А. Насриддинова, М. Нарзикула, А. Кучарова и других.

Методологические основы исследования. Диссертация выполнена с применением общепринятых литературоведческих методов, адекватных поставленным задачам, включая: историко-сравнительный и сравнительно-исторический методы, анализ и критическую оценку текстов, комментариев и интерпретацию литературных произведений, а также количественные методы исследования литературных текстов. Применение этих методов обеспечило системное изучение материала, решение научных задач и достижение целей исследования.

Источники исследования. Основными источниками исследования являются сохранившиеся произведения поэтов-современников Рудаки, дошедшие до нас через словари, антологии, энциклопедии и исторические памятники, созданные в течение более чем десяти веков. Среди них особо значимы: «Лугати-фурс» Асадии Туси, антология «Лубоб-ул-албоб» Мухаммада Авфи Бухараи, «Тарджумон-ул-балоба» Родуёни, «Фарханги Каввос» Фахри Каввоса, «Чакор макола» Низоми Арузи Самарканди, «Таърихи Систан», «Хадаик-ус-сехр» Рашиди Ватвата, «Бахористон» Абдуррахмана Джоми, «Тазкират-уш-шуаро» Давлатшаха Самарканди, «Тухфат-ул-ахбоб» Хафизии Убаха, «Маджмаъ-ул-фусаха» Ризокулехона Хидоят и другие.

К числу источников относятся также современные публикации, объединяющие разрозненные стихотворения современников Рудаки: второй том «Мухити зиндагӣ ва ахволу ашъори Рӯдакӣ» Саида Нафиси, «Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ», «Шоирони ҳамасри Рӯдакӣ», «Шоирони аҳди Сомониён» и др., которые представляют собой надёжную основу для текстологического и сравнительного анализа.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в современной литературоведческой и ориенталистской науке тексты стихотворений поэтов-современников Рудаки системно рассматриваются и анализируются на основе их опубликованных текстов. В работе обосновывается подход к восстановлению относительно достоверного текста, максимально

близкого к эпохе жизни поэтов, а результаты сравнительного анализа создают предпосылки для подготовки научного издания их произведений с критически выверенной текстологической редакцией.

Положения, выносимые на защиту:

1. В любом литературоведческом исследовании для достижения значимых научных результатов ключевое значение имеет наличие аутентичного и критически выверенного авторского текста. В этой связи текстология занимает особое место среди литературоведческих дисциплин, поскольку тексты художественных произведений, подготовленные к изданию в соответствии с установленными текстологическими принципами и критериями, приобретают высокую научную ценность. Учитывая многовековую историю литературного наследия персоязычного мира, текстологическое изучение произведений современников Рудаки является особенно актуальным и своевременным.

2. Поэтическое наследие современников Рудаки, существующее более тысячи лет, длительное время привлекает внимание исследователей литературы, текстологов и издателей. На основе историко-литературных, теоретико-научных источников и словарей они выявляли эти произведения, готовили их к публикации с учётом жанрово-содержательных и текстологических особенностей, вводя в научный и читательский оборот.

3. Первым источником, фиксирующим поэтические произведения современников Рудаки и передавшим сведения о талантливых поэтах X века последующим поколениям, является словарь «Лугат-и фурс» Асади Туси. Хронологическая близость автора к Рудаки и его современникам, а также обширность его материала позволяли широко использовать поэтические примеры при толковании словарных статей, что подтверждает высокую степень достоверности приводимых сведений.

4. Важным источником является труд Авфи «Лубоб-ул-албоб», который содержит сведения о жизни поэтов X века и примеры их стихотворений. «Лубоб-ул-албоб» рассматривается как один из надёжных первичных источников при изучении поэзии современников Рудаки.

5. Поэтические произведения современников Рудаки отражены не только в источниках Мавераннахра и Хорасана, но и в сочинениях Индийского субконтинента, например в «Фарханги Каввос» Фахри Каввоса. При объяснении лексических единиц автор использовал стихотворные примеры X века, что подтверждает достоверность этого источника для изучения поэзии современников Рудаки.

6. Значимый вклад в текстологическое исследование наследия современников Рудаки внес словарь Хафиза Убахи «Тухфат-ул-ахбоб», где поэтические примеры также широко использовались при толковании лексем. Этот труд является важным источником для выявления и анализа поэтического наследия эпохи Рудаки.

7. Новый этап в собирании и публикации произведений современников Рудаки связан с научной деятельностью Саида Нафиси,

Абдулгани Мирзоева, Х. Мирзозоды, Х. Шарифова и Абдушукура Абдусаттора. На основе широкого круга литературных и исторических источников и с применением сравнительно-сопоставительных и текстологических методов они систематизировали поэтическое наследие современников Рудаки и подготовили его к публикации, введя в научный и читательский оборот.

8. Сопоставление и текстологический анализ источников, а также новейших публикаций показали, что в таджикском литературоведении до сих пор отсутствует научно-критическое издание сохранившихся произведений современников Рудаки.

9. В современных условиях возникает необходимость комплексного изучения наследия современников Рудаки с использованием современных текстологических методов, в первую очередь сравнительного анализа и реконструкции текста, а также подготовки научно-критического собрания их произведений. Реализация данной задачи позволит удовлетворить духовно-культурные потребности отечественной литературной традиции и обеспечивает весомый вклад в развитие текстологической и литературоведческой науки.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертации способствуют подготовке и изданию сопоставительного текста поэтического наследия современников Рудаки, а также могут быть использованы для комплексного изучения литературы эпохи Саманидов. Результаты исследования находят практическое применение при написании кандидатских, докторских и дипломных работ, а также при разработке и преподавании специализированных учебных курсов, направленных на всестороннее изучение сохранившегося творческого наследия поэтов-современников Рудаки.

Личный вклад соискателя учёной степени. Автор впервые системно изучил историю научного исследования жизни и творчества поэтов-современников Рудаки, провёл сопоставительный анализ различных изданий их поэтического наследия, выявил и оценил текстовые различия в количестве атрибутируемых имён поэтов, объёме и составе сохранившихся стихотворений. На основе сопоставления трёх таджикских и одного иранского издания с привлечением текстологических примеров обоснована необходимость подготовки научно выверенного текста поэзии современников Рудаки.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации были представлены на ежегодных научно-теоретических конференциях Национальной академии наук Таджикистана, Международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода, а также на форумах молодых учёных республики. Работа обсуждалась на расширенном заседании отдела текстологии и издания письменного наследия Центра востоковедения и письменного наследия НАН Таджикистана и рекомендована к защите (протокол № 6 от 27.06.2025). Основное содержание исследования

отражено в 9 научных статьях, включая 5 публикаций в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, десяти разделов, заключения и списка использованной литературы. Общий объём работы составляет 185 страниц машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень её разработанности, формулируются цели и задачи работы, определяются объект и основные источники исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, а также излагаются ключевые положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы – **«Поэтическое наследие поэтов-современников Рудаки в словарях, антологиях, исторических сочинениях и других источниках»** посвящена изучению сохранения и передачи поэтического наследия современников Рудаки через различные письменные источники - словари, антологий, исторические хроники и литературные сборники. В главе прослеживаются пути сохранения произведений ранних персоязычных поэтов и современников Рудаки, анализируются источники, в которых представлены их стихи, и подчеркивается роль текстологов и литературоведов в систематизации и публикации этих материалов. Это позволяет определить круг поэтов, выявить особенности их творчества и подготовить научно-критическое издание их наследия.

Персоязычная поэзия, начиная с раннего периода своего становления, выступала важнейшим носителем духовного и культурного опыта народа, удовлетворяя его эстетические и идейно-содержательные потребности. Исследования показывают, что расцвет новой персоязычной поэзии пришёлся на конец IX-X веков н. э., что было обусловлено относительной политической стабильностью и благоприятными социально-культурными условиями Саманидского государства. Вместе с тем литературная традиция Мавераннахра и Хорасана существовала задолго до этого периода, начиная с памятников второго тысячелетия до н. э., включая «Авесту», согдийские и манихейские тексты, а также ранние народные образцы стихотворного творчества. С VIII века формировался язык, ставший основой таджикско-персидской литературы - пехлевийский, позднее трансформировавшийся в персидско-дари. При династии Саманидов язык достиг высокого уровня нормативности и зрелости, что способствовало созданию значительной поэтической традиции. Политика компромисса с арабским халифатом и поддержка национальной культуры обеспечивали условия для расцвета науки и литературы, особенно в Бухаре, главном центре поэзии и науки того

времени. Ранняя поэзия до Рудаки представлена как авторскими произведениями, так и текстами народного происхождения. К числу первых персоязычных поэтов относятся Бахрам-и Гур, Ханзала-и Бадгиси, Махмуд Варрак-и Хирави, Абусулейк-и Гургани, Фируз-и Машрики, Мухаммад ибн Васиф-и Сагзи, Бассом-и Курд, Мухаммад ибн Мухаллад-и Сагзи, а позднее Абул'алу Шуштари, причисляемый к числу современников Рудаки. Их творчество отличалось народностью и сравнительной простотой выражения, но уже демонстрировало зачатки художественной выразительности, свойственной зрелой таджикской поэзии X века. Поэзия современников Рудаки дошла до нас благодаря широкому кругу источников - исторических хроник, словарей, литературные антологии и сборники стихов. К наиболее значимым относятся «Лугат-и Фурс» Асади Туси, «Лубоб-ул-албоб» Мухаммада Авфи, «Фарханги Каввос» Фахри Каввоса, «Тухфат-ул-ахбоб» Хофиза Убахи, «Аль-Му'джем фи машаири аш'ор-ил-Аджам» Шамси Кайси Рази, «Таржуман-ул-балага» Родуёни и ряд других источников. Эти памятники служат важнейшими свидетельствами эпохи, поскольку их авторы были современниками Рудаки и имели непосредственный доступ к его творчеству и поэзии его современников.

В первом разделе первой главы, озаглавленном «Поэзия поэтов-современников Рудаки в «Лугати фурс» Асади Туси», подчёркивается, что данный труд является ключевым первоисточником поэтического наследия современников Рудаки, без которого практически невозможно было бы восстановить сведения о их творчестве. «Лугати фурс» признаётся одним из первых систематизированных толковых персидско-таджикских словарей, который, несмотря на сложные исторические условия и многочисленные перипетии, дошёл до нашего времени и продолжает оставаться важным источником для научных исследований. Текст словаря неоднократно подвергался научной редакции и критическому изданию в Иране и Таджикистане. Среди наиболее значимых публикаций следует выделить работы Пауля Хорна и Мухаммада Дабирсиёка⁶, Аббаса Икбала⁷, а также Нурулло Гиёсова⁸. Словарь «Лугати фурс» был создан Асадием Туси по просьбе современников с целью обеспечения понимания литературных произведений как предшествующих, так и его современников, созданных в Мовароуннахре и Хуросане. В предисловии к словарю автор прямо указывает: «Книга «Лугати фурс» это язык жителей Балха, Мовароуннаха и Хуросана...»⁹. Он далее поясняет мотивы создания словаря: «Я видел поэтов, выдающихся в своём искусстве, но плохо

⁶ Туси, Асадӣ. Луготи фурс [Текст] / Асадии Туси. Подготовка Паул Хорн и Мухаммад Дабирсиёкӣ. – Тегеран: Чопхонаи Маҷлис, 1319. – 571 с.

⁷ Туси, Асадӣ. Лугати фурс [Текст] / Асадии Туси. Исправление и подготовка Аббоси Иқбол. – Тегеран, 1319. – 571 с.

⁸ Туси, Асадӣ. Лугати фурс [Текст] / Асадии Туси. Введение, подготовка, комментарии, примечания, словарь и указатели Нурулло Гиёсов. – Ходжанд: Нури маърифат, 2015. – 492 с.

⁹ Туси, Асадӣ. Луготи фурс [Текст] / Асадии Туси. Подготовка Паул Хорн и Мухаммад Дабирсиёкӣ. – Тегеран: Чопхонаи Маҷлис, 1319. – Стр. 1.

знавших персидскую лексику, и поэт Катрон создал книгу, где эти слова были известны. Тогда мой сын, мудрейший Ардашер ибн Дайлами ан-Наджми аш-Шоир, по моей просьбе, то есть Абумансур Али ибн Ахмад ал-Асади ат-Туси, решил составить словарь, где к каждому слову приводился пример из поэзии персидских поэтов один или два стиха. Я составил его в алфавитном порядке: «алиф», «бо»... до последней буквы йо (ي), чтобы можно было быстро находить нужное слово. Я начал с алиф и составил до йо, и Аллах ведаёт лучше»¹⁰.

Автор диссертации, опираясь на исследования таджикских учёных и, в частности, на работу литературоведа Али Мухаммади, подчёркивает важность «Лугати фурс» Асадии Туси как источника поэзии раннего периода. Согласно наблюдению А. Мухаммади, в тексте «Лугати фурс», подготовленном Паулом Хорном и Дабирсиёки, упомянуто 67 поэтов, тогда как в упорядоченном и дополненном тексте Аббоса Икбола содержатся образцы творчества более чем 130 поэтов, пусть и в различной полноте. Икбол сохранил эти приложения именно потому, что пояснения и сведения о соответствующих авторах практически недоступны в других словарях и культурных источниках¹¹. Это подчёркивает ценность «Лугати фурс» для изучения персидско-таджикской поэзии IX-XI веков и роль словаря как уникального текстологического ресурса для исследователей.

Таким образом, «Лугати фурс» представляет собой результат не только практической потребности в понимании литературного наследия, но и систематической работы по организации материала по алфавиту, что делает словарь ценным и удобным источником для исследователей персидско-таджикского языка и литературы. Автор настоящего исследования проанализировал содержание словаря с точки зрения сохранения стихов поэтов-современников Рудаки, выявил и сопоставил примеры поэтических текстов, что позволило уточнить круг источников их творчества и оценить значение «Лугати фурс» как первоисточника. При составлении «Лугати фурс» Асадии Туси опирался на произведения примерно тридцати поэтов, современных Рудаки. В ходе исследования установлено, что Асадии Туси был непосредственно знаком с творчеством около половины из них и использовал примеры их стихотворений в качестве достоверных свидетельств, иллюстрирующих значение слов и выражений словаря. Это позволяет рассматривать «Лугати фурс» не только как лексикографический труд, но и как важный историко-литературный источник для изучения поэзии современников Рудаки. В рамках данного исследования особое значение имеет «Лугати фурс» Асадии Туси, рассматриваемый как ключевой литературно-исторический источник. Этот словарь представляет собой уникальный памятник персидской поэзии, включающий тексты как ранних,

¹⁰ Там же, стр. 1-2.

¹¹ Мухаммади, Али. Асады Туси и его поэма «Гершасп-наме» [Текст] / Али Мухаммади. – Душанбе: Дониш, 1994. – Стр. 25-26.

доисторических поэтов, так и современников самого Асадии. Многие из этих произведений дошли до нас исключительно благодаря фиксации в «Лугати фурс», что делает его незаменимым инструментом для изучения поэзии IX-XI веков. Без этого труда были бы практически недоступны сведения о стихах Рудаки, его поэмах «Синдбаднама» и «Даврони офтоб», о творчестве его современников, а также о нравоучительной поэме Абушакури Балхи «Офариннома» и отдельных других памятниках того времени. Таким образом, «Лугати фурс» служит фундаментальной базой для текстологического анализа и сравнительных исследований персидской поэзии эпохи Саманидов.

Во втором разделе первой главы диссертации, озаглавленном «Поэзия современников Рудаки в «Лубоб-ул-албоб» Мухаммада Авфи Бухараи», автор работы проводит анализ и оценку вклада составителя антологии в систематизацию и сохранение поэтического наследия поэтов-современников Рудаки, рассматривая объём охвата их стихотворений и литературно-историческую значимость источника. В рамках настоящего исследования особое внимание уделено восьмой главе рассматриваемой антологии - «О поэтических изысканиях поэтов династий Тахиридов, Саффаринов и Саманидов»¹², при этом основной фокус направлен на поэтов эпохи Саманидов, являвшихся современниками Рудаки, чьё творчество представлено и систематизировано в этом источнике.

Несмотря на то, что в ряде источников число поэтов саманидской эпохи было впоследствии расширено и уточнено, автор диссертации подчёркивает, что «Лубоб-ул-албоб» Мухаммада Авфи Бухараи заслуженно признаётся одним из наиболее значимых и комплексных источников для изучения поэтов эпохи Саманидов. Это объясняется тем, что существенная часть биографических сведений и литературного наследия поэтов данного периода сохранилась именно благодаря авторитетности и системности изложенных в этой антологии материалов.

В работе показано, что Мухаммад Авфи при характеристике поэтов саманидской эпохи ограничивается выборочным изложением отдельных фактов их биографии и творчества, сознательно избегая развернутого анализа жизненного пути и обширного цитирования стихов. Так, о Шахиде Балхи автор сообщает о его красноречии, признании Рудаки и значении его поэзии, приводя лишь два бейта в качестве иллюстрации¹³, что отражает методологическую направленность «Лубоб-ул-албоб», фиксирование ключевых сведений о поэтах при экономии текста. В целом при упоминании поэтов саманидской эпохи Мухаммад Авфи, как правило, ограничивается краткими характеристиками, состоящими из двух-трёх фраз,

¹² Авфӣ, Мухаммад. Лубоб-ул-албоб. Чилди 2 [Текст] / Мухаммад Авфӣ. По изданию профессора Эдварда Брауна и аллома Казвини. С новыми редакциями, примечаниями и комментариями Саид Нафиси. – Тегеран: Иттиход, 1335. – Стр. 241-265.

¹³ Там же, стр. 242.

придерживаясь относительно устойчивого композиционно-стилистического принципа: первоначально даётся обобщённая оценка поэтического мастерства автора, после чего приводятся имеющиеся у составителя образцы его стихотворений.

В свою работу Мухаммад Авфи ограничивается кратким представлением поэтов саманидской эпохи, акцентируя внимание на отдельных фактах их биографии и творчества, без развернутого анализа их жизненного пути и обширного цитирования стихов. Так, о Шахиде Балхи Авфи сообщает, что он был мастером красноречия и поэтического искусства на двух языках, чьё мастерство признавал сам Рудаки. Для иллюстрации приводятся несколько бейтов из его поэзии и ссылки на авторитетные источники, такие как «Хамасат-уз-зурафа». Аналогично, при характеристике Фаролави, Авфи сопоставляет его с Шахидом, отмечая их одновременность и равный поэтический уровень, подкрепляя утверждение примерами стихов. Такой подход демонстрирует методологическую направленность Авфи на выборочные, авторитетные свидетельства для подтверждения биографических и творческих особенностей поэтов X века, что делает его антологию важным источником для изучения персидско-таджикской поэзии того времени. Оценка поэзии Фаролави в работе Мухаммада Авфи также носит исключительно положительный характер. Особое внимание, которое Рудаки уделял творчеству Шахида Балхи и Фаролави, вероятно, определило их первостепенное упоминание в числе поэтов саманидской эпохи. Замечания Авфи представляют собой элементы критической оценки их поэзии, хотя от Фаролави в тазкире зафиксированы всего два бейта, что отражает выборочный характер документа.

Мухаммад Авфи в «Лубоб-ул-албоб» кратко характеризует поэтов саманидской эпохи, подчеркивая их индивидуальные особенности и поэтическое мастерство. Так, Абушу'айб Хирави представлен как автор редкостной и своеобразной манеры, подтверждённой шестибейтовой газелью. Рудаки получает особое почётное звание «Устад» («Учитель»), что отражает его исключительное признание в историко-литературной традиции, тогда как другие поэты подобного титула не удостоиваются. При этом Авфи приводит значительное количество стихов Рудаки, но отмечает ограниченность сведений о его эпических произведениях. Автор придерживается единого композиционного принципа: краткая характеристика поэта с последующим приведением образцов его стихотворений. При этом включённые тексты далеко не исчерпывают всех имеющихся сведений о поэтах, как демонстрирует пример Абубакра Мухаммада ибн Али ал-Хусрави ас-Сарахси, от которого приводятся лишь отдельные бейты из более обширной касыды. В целом, «Лубоб-ул-албоб» Авфи сочетает оценку поэтической индивидуальности и выборочную фиксацию текстов, что важно для понимания литературной картины эпохи и передачи историко-литературного контекста.

Автор диссертации приходит к выводу, что Мухаммад Авфи, ограничиваясь краткими биографическими сведениями и

сосредотачиваясь на стиле, художественных достоинствах и манере изложения поэтов-современников Рудаки, фиксирует в своей тазкире отдельные стихотворные фрагменты. Это включение обеспечивает сохранение их поэтического наследия, продлевает литературную жизнь этих произведений и делает тазкиру Авфи ключевым источником для изучения персидско-таджикской поэзии X века. Он включает в свою антологию от Камари Сарахси 8 бейтов, от Хусравани 4 бейта, от Абушакура Балхи 8 бейтов, от Салиха Навахи 4 бейта, от Махмуда Балхи 10 бейтов, от Истигнаи Нишапури 4 бейта, от Абдуллаха Джунайди 2 бейта на арабском языке и 4 бейта на персидско-таджикском, от Аммары Марвази 17 бейтов, от Турки Кеши Айлаки 4 бейта, от Абулмасала Бухари 3 бейта, от Абулмуайяда Балхи 2 бейта, от Равнаки Бухари 4 бейта, от Ма'нави Бухари 4 бейта, от Хаббази Нишапури 2 бейта и от Сипехри Мавераннахри (Бухараи) 2 бейта. Тем самым Авфи обеспечил этим поэтическим фрагментам долгую литературную жизнь.

Третий раздел первой главы - «Роль «Фарханги Каввос» Фахри Каввоса в сохранении стихов поэтов-современников Рудаки» - посвящён анализу лексикографического труда Фахри Каввоса как одного из значимых источников поэтического наследия X века. Установлено, что автор словаря при толковании лексических единиц привлекает поэтические примеры 22 поэтов-современников Рудаки, причём объём представленных материалов характеризуется заметной неравномерностью, от единичных бейтов до развернутых подборок (от 1 до 23 бейтов на одного автора). В совокупности в «Фарханги Каввос» зафиксировано 162 бейта, принадлежащих поэтам саманидского круга, что свидетельствует о высокой степени репрезентативности данного источника. В диссертации на основе сравнительно-сопоставительного анализа обосновано, что одним из основных источников, использованных Фахри Каввосом при составлении словаря, послужил «Лугати фурс» Асадии Туси, что подтверждает преемственность лексикографической традиции и повышает текстологическую значимость «Фарханги Каввос» в изучении поэзии современников Рудаки. Индо-пакистанский исследователь Шахрияр Накави отмечает, что «Фарханги Каввос», составленный Мавлоно Мухаммадом Фахруддином Мубаракшахом Газнави (Камонгаром или Каввосом), придворным поэтом Дели при Ала ад-Дине Мухаммадшахе (1295–1315 гг.), является первым лексикографическим трудом в области персидского языка, созданным на Индо-Пакистанском субконтиненте¹⁴.

Тематическая структура «Фарханги Каввос» организована в пять разделов: первый охватывает термины, связанные с небом и небесными телами, второй, названия неподвижных предметов («джамад»), включая

¹⁴ Накави, Шахриёр. Фархангнависии форсей дар Хинду Покистон [Текст] / Шахриёр Накави. – Тегеран, 1341. – Стр. 3.

землю, горы, камень и почву, третий, названия растений и деревьев («набат»), подразделяемых на четыре категории, четвёртый, названия животных, птиц, пресмыкающихся и подвижных существ, объединённые в пять подразделов, пятый, предметы, связанные с деятельностью человека и бытовыми потребностями, включающий девять подразделов. Каждый раздел делится на «виды» (гуна), которые, в свою очередь, подразделяются на «разделы» (фасл), формируя структурированное тематическое покрытие понятийного материала.

Фахри Каввос использовал в словаре как классические поэтические источники, так и произведения своих современников, среди которых значительное место занимают поэты-современники Рудаки. Это делает «Фарханги Каввос» важным инструментом для изучения влияния саманидской поэзии на лексикографическую практику и позволяет оценить, в какой мере автор опирался на литературное наследие X века. Такой подход обосновывает включение данного словаря в рамки диссертационного исследования.

В настоящей работе установлено, что Фахри Каввос при составлении своего словаря использовал как лексико-иллюстративный материал из произведений поэтов предшествующих эпох, так и поэтические примеры своих современников, причём значительную часть цитируемых авторов составляют поэты-современники Рудаки. Обращение к «Фарханги Каввос» позволило определить степень и характер опоры его составителя на литературное наследие саманидской эпохи. Именно такой аналитико-текстологический подход обусловил целенаправленное включение данного словаря в круг основных источников диссертационного исследования и его рассмотрение в русле поставленных научных задач. Диссертантом исследовано, что Фахри Каввос включил в свой словарь 162 бейта из поэтического наследия поэтов-современников Рудаки, тем самым решив две взаимосвязанные задачи: с одной стороны, способствовал сохранению значительного корпуса их стихотворений, а с другой, обеспечил реализацию основной лексикографической функции словаря посредством иллюстрации словарных статей авторитетными поэтическими примерами. А также при анализе текстов сопоставление различных редакций стихотворений позволяет проследить как эволюцию словоупотребления, так и сохранение архаических элементов, что имеет принципиальное значение для историко-литературного и текстологического анализа.

Мавлана Фахруддин Мубораки Газнавий в «Фарханги Каввос», по подсчётам автора диссертации, фиксирует сведения о словах и творчестве 22 поэтов — современников великого Рудаки. Среди них: Кисои Марвази, Абумансур Мухаммад ибн Ахмад Дакики, Абулхасан Али ибн Мухаммад Мунчжики Тирмизи, Абушакури Балхи, Ходжи Абуллаббоси Марвази, Абулхасан Шахид ибн Джухудонаки Балхи, Абулхасан Огаджи, Хаким Абутохир Хусравони, Хусрави Сарахси, Шокири Бухори, Таййяни Маргази, Ма'руфи Балхи, Имораи Марвази, Абулмасали Бухори, Абулмуайяди Балхи, Абунастри Маргази, Абул'ало

Шуштари, Худжаста Сарахси, Саффори Маргази, Ушнони Джуйбари, Абушуайби Хирави и Джуллоби Бухори. Эти данные подчёркивают значение «Фарханги Каввос» как источника для изучения литературного наследия саманидской эпохи.

Ещё одним важным лексикографическим источником, в значительной степени способствовавшим сбору и сохранению разрозненных стихотворных фрагментов поэтов эпохи Рудаки, является толковый словарь Хафиза Султанали Убайхи – «Тухфат-ул-ахбоб». Четвёртый раздел первой главы - «Поэзия современников Рудаки в «Тухфат-ул-ахбоб» Хафиза Убайхи» посвящён анализу стихотворных примеров поэтов-современников Рудаки, зафиксированных в данном словаре.

Анализ словаря «Тухфат-ул-ахбоб» позволяет установить, что при его составлении Хафиз Убайхи в значительной степени опирался на «Лугати фурс» Асадии Туси. Вместе с тем в рассматриваемом словаре зафиксирован ряд лексем, отсутствующих у Асадии Туси, что свидетельствует не о механическом заимствовании, а о самостоятельной работе автора с языковым материалом. Примечательно также, что отдельные лексические единицы, формально совпадающие в обоих словарях, в «Тухфат-ул-ахбоб» раскрываются в иных или уточнённых семантических оттенках, выявляемых прежде всего через поэтические контексты произведений поэтов эпохи Рудаки.

Сопоставление двух словарей убедительно показывает, что позднейший труд унаследовал от «Лугати фурс» не только общую структуру и принципы лексикографического описания, но и значительную часть словарного фонда. Вместе с тем «Тухфат-ул-ахбоб» расширяет и развивает эту традицию, отражая динамику лексического значения и функционирование слов в поэтической практике саманидского времени, что придаёт ему особую ценность как источнику для текстологического и историко-литературного анализа.

По результатам проведённого диссертантом исследования установлено, что Хафиз Убайхи в словаре «Тухфат-ул-ахбоб» приводит 57 поэтических свидетельств, принадлежащих 13 поэтам-современникам Рудаки, в совокупности включающих 65 стихотворных строк. В то же время поэтическое наследие самого Рудаки представлено в данном словаре значительно шире: оно зафиксировано в 60 свидетельствах, охватывающих более 60 стихотворных строк. Автор диссертации также показывает, что словарь «Тухфат-ул-ахбоб» Хафиза Убайхи выполняет двойную функцию: во-первых, он фиксирует лексические единицы и их толкования, предоставляя исследователю систематизированный материал для изучения языка эпохи; во-вторых, словарь выступает как важный архивный источник, сохраняя поэтические свидетельства классических авторов, включая как Рудаки, так и его современников. Благодаря этому Хафиз Убайхи не только фиксирует значения слов, но и способствует сохранению историко-литературного наследия, обеспечивая достоверность информации о поэтах и их творчестве, что

имеет важное значение для последующих филологических и литературоведческих исследований. Также анализ примеров показывает, что Хафиз Убайхи в «Тухфат-ул-ахбоб» при подборе свидетельств для объяснения лексем преимущественно опирался на творчество классических поэтов, уделяя особое внимание стихам Рудаки и его современников. Это свидетельствует о том, что в их произведениях встречались слова, вышедшие из активного употребления и воспринимаемые как архаизмы. В эпоху Хафиза Убайхи данные тексты ещё сохранялись, однако их понимание для большинства персоязычных читателей Индии было затруднено, что подчеркивает важность словаря как средства передачи и интерпретации литературного наследия.

Вторая глава диссертации носит название **«Обзор опубликованных текстов поэтического наследия современников Рудаки»** и включает четыре тематических раздела. Во введении второй главы автор даёт общий обзор исследуемой темы и отмечает, что до настоящего времени отдельные текстологические исследования творчества поэтов-современников Рудаки практически не проводились. Вместе с тем, существенный вклад в выявление и публикацию их стихотворений внесли Саид Нафиси, а также составители изданий: «Ашъори хамасрони Рӯдакӣ» (1958), «Шоирони хамасри Рӯдакӣ» (Тегеран, 1370), «Шоирони аҳди Сомониён» (1999) и «Ашъори хамасрони Рӯдакӣ» (2007). Эти издания обладают особым научным значением и служат надёжной текстологической базой для подготовки настоящей диссертационной работы.

Один из выдающихся исследователей, посвятивший значительную часть своей научной деятельности изучению жизни и творчества Рудаки и его современников являлся Саид Нафиси. Первый раздел второй главы автор озаглавил **«Вклад Саида Нафиси в изучение поэтов-современников Рудаки»** и посвящает его анализу работы Нафиси по сбору, публикации и интерпретации стихотворений этих поэтов, а также оценке его роли в формировании современной текстологической базы исследований.

В своей фундаментальной монографии «Жизнь и поэтическое творчество Абуабдуллоха Джаафара ибн Мухаммада Рудаки Самарканди» Саид Нафиси на основе имеющихся ему источников подробно освещает биографию и литературное наследие Рудаки, а также приводит ограниченное число стихотворных примеров, представляющих творчество 17 его современников. Среди них он выделяет таких поэтов, как Шахиди Балхи, Фаролови, Муроди, Абулаббос Рабинджани, Абулмасал Бухорои, Абуисхок Джуйбори, Абулхасан Огоджи, Тахори, Хаббози Нишапури, Абулхасан Кисои, Дакики, Абузироа Гургани, Истигнои Нишапури, Абуабдуллох Джунайди, Имора Марвази, Робиа бинт Каабы и Мокона Кони.

Автором диссертации установлено, что Саид Нафиси систематически привлекает сохранившиеся бейты поэтов-современников Рудаки не с целью создания полного собрания их стихотворений или проведения текстологической критики, а для воспроизведения историко-

литературного контекста времени великого поэта. Такой подход позволяет показать, что Рудаки функционировал в активной поэтической среде, взаимодействовал с современниками и находился в кругу литературного общения, что существенно для понимания его творчества и культурной среды X века.

Автор в данном разделе подчеркивает, что Саид Нафиси, помимо систематического изучения биографии и поэтического наследия Рудаки, стремился на основе доступных источников познакомить исследовательское сообщество с его современниками. Такой подход создавал методологическую и источниковую основу для дальнейших исследований их жизни и творчества. Наиболее ярко это проявилось в публикациях сборников «Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ» (1958), «Шоирони ҳамасри Рӯдакӣ» (ред. Ахмад Идорачи Гелони), «Шоирони аҳди Сомониён» (1999), «Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ» (2007). Как показано в последующих главах диссертации, эти усилия внесли значительный вклад в изучение литературной среды Рудаки и сформировали методологическую основу для последующих текстологических и историко-литературных исследований.

Второй раздел данной главы носит название **«Первое издание сборника стихов современников Рудаки»** и посвящен анализу публикации, осуществленной в 1958 году к 1100-летию со дня рождения великого поэта. Сборник был издан под названием «Поэзия современников Рудаки» и представлял собой первую систематическую публикацию стихотворений поэтов, живших в одно время с Рудаки, целью которой стало сохранение их поэтического наследия и ознакомление исследовательского сообщества с литературной средой X века. При изучении данной темы установлено, что выполненная работа представляла собой значительное достижение таджикской литературоведческой науки и была осуществлена в 1956-1958 годах таджикскими исследователями и текстологами под руководством академика А. Мирзоева. В то время, когда стихотворения современников Рудаки, подобно произведениям самого поэта, находились в разрозненных источниках, в одних сохранилось немного строк, в других, больше, а значительная часть текста утрачена, задача их систематизации и публикации представляла собой сложный и масштабный научный проект.

Как отмечается в предисловии академика А. Мирзоева, подготовка и издание сборника «Поэзия современников Рудаки» не возникли спонтанно, а опирались на предыдущие исследования. В частности, автор подчёркивает значительный вклад выдающегося современного иранского ученого Саида Нафиси, который в своей работе «Жизнь и поэтическое наследие Абуабдуллоха Джафара ибн Мухаммада Рудаки» предоставил коллективу важные методологические ориентиры и материалы. В третьем томе своего исследования Нафиси комментировал известное стихотворение XI века Манучехри в честь поэта Унсури,

приводил примеры их стихов и указывал необходимые источники, что оказало существенную помощь при подготовке публикации¹⁵.

Во введении также отмечается, что при сборе стихов современников Рудаки выявлялись определённые текстуальные расхождения между источниками. Поскольку издание имело популярный характер, авторы сборника решили не фиксировать все варианты. Это подчёркивает необходимость подготовки в дальнейшем научно-критического издания этих стихов, учитывающего все текстологические различия. Однако на сегодняшний день такая работа не выполнена и остаётся актуальной задачей для специалистов, в первую очередь текстологов. В диссертационной работе показано, что сборник «Поэзия современников Рудаки» включает образцы сохранённых стихов 66 поэтов IX-X веков на фарси общей протяжённостью 3291 бейт (6582 строки). В этой связи литературовед М. Муллоахмадов справедливо отмечает, что раздел II «Сохранившиеся произведения современников Рудаки» содержит биографические сведения и поэтические примеры 56 современных Рудаки авторов¹⁶.

Автор отмечает, что количество сохранившихся стихотворений поэтов-современников Рудаки варьируется, причём у некоторых авторов сохранился лишь один бейт. Это отражает, что исследователи и собиратели, работавшие над изданием, включили в сборник все доступные фрагменты, обнаруженные в источниках. Так, например, от Хаббози Коини дошёл 1 бейт, от Сехрии Бухараи - 2 бейта, от Абульмуайяди Балхи - 20 бейтов и 1 мисра', и аналогично для других поэтов.

В заключение данной главы автор диссертации приходит к выводу, что в данном поэтическом сборнике отсутствует исчерпывающий перечень использованных и доступных источников. Словарь трудных слов лишь эпизодически снабжён разъяснениями, что затрудняет полноценное восприятие текста. Кроме того, в издании зафиксированы многочисленные лакуны, пропуски букв, отдельные орфографические погрешности, а также ряд неточностей метrorитмического характера и иные текстологические несовершенства. Вместе с тем следует отметить, что сборник «Поэзия современников Рудаки», подготовленный и опубликованный в сжатые сроки в 1958 году к 1100-летию со дня рождения Абуабдуллоха Рудаки, сыграл определённую положительную роль. Он в известной мере способствовал ознакомлению таджикских исследователей и читательской аудитории с сохранившимся поэтическим наследием поэтов саманидской эпохи и послужил отправной точкой для последующих научных изысканий, прежде всего в области текстологии.

¹⁵ Ашъори хамасрони Рӯдакӣ [Текст] / под ред. Абдулгани Мирзоев. – Сталинобод: Государственное издательство Таджикистана, 1958. – Стр. 5-6.

¹⁶ Муллоахмад, М. Ашъори хамасрони Рӯдакӣ [Матн] / Мирзо Муллоахмад // Донишномаи Рӯдакӣ. — Душанбе: ООО «КСЕРОК-СЛАНД», 2008. - С. 160.

Третий раздел второй главы озаглавлен «**Публикация поэзии современников Рудаки в Иране и её особенности**», в котором анализируются особенности публикации поэтического наследия современников Рудаки в Иране, рассматриваются основные издания, источниковая база и редакторские принципы, а также выявляются характерные текстологические и интерпретационные особенности иранских публикаций. В разделе рассматривается иранская традиция публикации поэзии современников Рудаки, сложившаяся после выхода сборника «Поэзия современников Рудаки» (1958). Особое внимание уделяется труду Ахмада Идорачи-Гелони «Поэты современников Рудаки» (1370 г.), в котором предпринята систематизация и публикация сохранившихся стихов поэтов эпохи Саманидов. Анализируются источниковая база, научные и историко-литературные взгляды составителя, его подход к классификации поэтов, а также выявляются расхождения с предыдущими изданиями как в составе авторов, так и в атрибуции их творчества.

Ахмад Идорачи-Гелони, наряду с краткими биографическими сведениями о поэтах, приводит сохранившиеся образцы их стихотворного наследия, объём которого существенно варьируется: от отдельных строк и единичных стихов до крупных поэтических массивов. В ряде случаев тексты сопровождаются указанием на источники и параллельные фиксации в классических лексикографических и литературоведческих трудах, при этом значительная часть стихов имеет предположительную или атрибутивную принадлежность. Для некоторых поэтов в источниках сохранились лишь имена, без дошедших до нас текстов.

Сопоставление состава поэтов в иранском издании «Поэты современников Рудаки» с книгой «Поэзия современников Рудаки» (1958) выявляет как совпадения, так и расхождения. Несмотря на то что в иранском сборнике представлены материалы о 50 поэтах, часть авторов, отсутствующих в издании 1958 года, включена в иранскую публикацию, тогда как некоторые известные современники Рудаки, упоминаемые в таджикском издании, представлены иначе или не включены вовсе. Это различие отражает специфику источниковой базы и научных принципов отбора, применённых Ахмадом Идорачи-Гелони.

Автор диссертации отмечает, что одной из характерных особенностей сборника «Поэты современников Рудаки» является стремление Ахмада Идорачи-Гелони указывать не только имя и прозвище поэта, но и годы его жизни. В случаях отсутствия достоверных сведений годы рождения и смерти обозначаются знаком вопроса, либо приводится только дата смерти. Исключение составляет Кисоии Марвази, для которого зафиксированы оба хронологических показателя. Кроме того, объём биографической информации и представленного стихотворного материала варьируется в зависимости от степени сохранности источников: наиболее подробно освещено творчество ряда

поэтов, для которых составитель смог привлечь максимальное количество доступных текстологических и литературоведческих данных.

Сопоставление данного сборника с другими изданиями позволяет сделать вывод о том, что версия Ахмада Идораچی-Гелони в большей степени приближена к подлинной поэтической форме и отличается большей лексической точностью и исторической аутентичностью.

В последнем разделе второй главы - **«Издания сборников «Поэты эпохи Саманидов» (1999) и «Поэзия современников Рудаки» (2007) в Таджикистане и сравнительный взгляд на них»** - проводится сравнительный анализ таджикских изданий «Поэты эпохи Саманидов» (1999) и «Поэзия современников Рудаки» (2007) с целью выявления их общих черт и принципиальных различий. Установлено, что оба сборника в значительной степени опираются на материалы книги «Поэзия современников Рудаки» (1958), что обусловило механическое заимствование ряда текстов, содержащих орфографические, лексические и текстологические неточности, без проведения повторной сверки по источникам и без необходимого научного комментария. Отсутствие сопоставительного анализа и лексикографических пояснений существенно снижает степень текстологической надёжности данных публикаций.

Существенные расхождения выявлены также в составе представленных авторов: в сборнике «Поэты эпохи Саманидов» зафиксированы сведения о 39 поэтах, тогда как в разделе «Поэты - современники Рудаки» сборника 2007 года упоминаются 53 автора, при отсутствии каких-либо объяснений данного несоответствия в предисловиях. В результате из одного изданий исключён ряд поэтов, представленных в другом, тогда как в сборник 1999 года включены фигуры, отсутствующие в публикации 2007 года. Проведённый анализ позволяет заключить, что, несмотря на выявленные недостатки, оба издания сыграли определённую роль в расширении корпуса доступных текстов поэтов эпохи Саманидов и создали основу для дальнейшей, более критически выверенной текстологической работы. Учет выявленных проблем представляется необходимым условием подготовки полноценного научного, критического издания поэтического наследия саманидского периода, которое до настоящего времени остаётся нерешённой задачей в современной филологии.

Третья глава диссертации озаглавлена **«Сравнительное исследование опубликованных текстов поэтического наследия поэтов-современников Рудаки»** и посвящена сопоставительному анализу текстов, опубликованных в ключевых сборниках разных лет. Сравнительное исследование проводится на материале изданий «Поэзия современников Рудаки» (1958), «Поэты - современники Рудаки» (1370), «Поэты эпохи Саманидов» (1999) и «Поэзия современников Рудаки» (2007), что позволяет выявить текстологические, редакторские и интерпретационные особенности каждой публикации.

В первом разделе третьей главы - «Имена поэтов-современников Рудаки в опубликованных изданиях» проводится анализ представления авторов в четырёх ключевых сборниках: «Поэзия современников Рудаки» (Сталинабад, 1958), «Поэты-современники Рудаки» (Тегеран, 1370), «Поэты эпохи династии Саманидов» (Душанбе, 1999) и «Поэзия современников Рудаки» (Душанбе, 2007). Сравнительное изучение этих изданий показало наличие расхождений в составе включённых поэтов: отдельные имена присутствуют в одних сборниках и отсутствуют в других. Автор работы также характеризует и обобщает малоизвестные и недостаточно изученные сборники поэзии Рудаки и его современников, изданные в течение последних десятилетий в странах персоязычного культурного и научного пространства. В обзоре отмечаются как достоинства, так и недостатки этих изданий, а также подчёркивается вклад их составителей в развитие литературоведческой науки и критики.

Автор составил таблицу поимённого состава поэтов-современников Рудаки, представленных в сборниках «Поэзия современников Рудаки» (1958), «Поэты-современники Рудаки» (1370), «Поэты эпохи Саманидов» (1999) и «Поэзия современников Рудаки» (2007). В таблице приведены 74 поэта, отобранные составителями, однако эта цифра не претендует на полное отражение всех авторов эпохи Саманидов. При анализе Саид Нафиси выделяет 17 современников Рудаки и упоминает неизвестного поэта Мокони Коки, которому приписан один рубаи. Существует сомнение в подлинности этой атрибуции, поскольку стиль рубаи отличается от традиций поэзии X века и ближе к более позднему периоду. В исследовании принимается точка зрения, что Мокони Коки не является современником Рудаки и, вероятно, относится к более поздней эпохе.

Сравнивая имена поэтов в указанных сборниках, автор, опираясь на научные исследования литературоведов, выделяет ряд поэтов X века, которых по различным причинам не включили в эти издания. Например, поэт Абусахли Саълуки, которого литературовед Аълохон Афсахзод относит к современникам Рудаки, согласно его сведениям, носил имя Мухаммад ибн Сулейман (906-969), родился в Исфахане и получил базовое образование, а затем продолжил учёбу в Басре. Афсахзод отмечает, что Абусахли писал хорошие стихи, однако они до нас не дошли¹⁷. Хотя точный источник этих сведений в публикации не указан, хронологические рамки жизни поэта позволяют отнести его к кругу сверстников Рудаки и считать поэта X века.

По мнению автора диссертации, при включении в круг современников Рудаки Мокони Коки, Юсуфа Арузи, Абусахли Саълуки и Солихи Навохи число поэтов достигает 78. Однако это не может рассматриваться как окончательная цифра, поскольку многие источники таджикской литературы остаются неизданными, и возможны новые

¹⁷ Афсахзод, А. Одамушшуро Рӯдакӣ [Текст] / Аълохон Афсахзод. – Душанбе: Адиб, 2003. – Стр. 102.

открытия. Однозначное определение принадлежности всех поэтов, приведённых в таблице, к числу современников Рудаки преждевременно и требует сопоставления сотен исторических и литературных источников, статей и диссертаций. Например, Абухафс Сугди, включённый в сборники «Поэты современников Рудаки» (1370) и «Поэзия современников Рудаки» (2007), скорее относится к ранним персоязычным поэтам и не должен рассматриваться как современник Рудаки. Вопрос объёма стихотворного материала и краткой справки о каждом поэте представлен в соответствующих разделах второй главы диссертации и здесь повторно не приводится.

Второй раздел последней главы, озаглавленный «Сравнительный анализ опубликованных сборников стихов современников Рудаки», посвящён исследованию степени единообразия и различий в фиксации поэтических текстов в различных изданиях. Основной вопрос раздела заключается в том, насколько полно и точно воспроизводятся стихотворения в каждом из сборников, и выявлении систематических расхождений, связанных с текстологическими, редакторскими или источниковыми особенностями. Анализ охватывает сравнение текстов, выявление вариаций, пропусков, ошибок и различий в объёме материала, что позволяет определить степень достоверности и критичности каждого изданного текста. Такой подход обеспечивает всестороннее рассмотрение проблемы, сопоставление результатов разных изданий и формулировку выводов о текущем состоянии публикации наследия поэтов-современников Рудаки, что полностью соответствует целям исследования.

В качестве первого примера для анализа в работе был выбран поэт Масъуди Марвази, которого рассматриваемые сборники относят к поэтам конца IX - начала X века. Он считается одним из первых авторов, заложивших основы «Шахнаме». От Масъуди Марвази сохранилось шесть строк (бейтов), распределённых в сборниках следующим образом: в «Поэзии современников Рудаки» (1958) три строки приведены отдельно, в «Поэты современников Рудаки» (1370) первые две строки объединены, третья отдельно, в «Поэты эпохи Саманидов» (1999) первая и вторая строки объединены, третья отдельно, а в «Поэзии современников Рудаки» (2007) все три строки представлены как единое целое.

Однако метрический анализ этих строк показывает, что первая строка отличается от двух последующих. Так, первая строка:

Нахустин Каюмарс омад ба шоҳӣ.

Гирифташ ба гетӣ-дарун подшоҳӣ / *Первый Каюмарс пришёл к власти, И взял под своё управление царство всего мира*, соответствует метру мутакарриби мусаммани солим, афаил (метрическая единица):

фаъӯлун/ фаъӯлун/ фаъӯлун/ фаъӯлун

V -- / V -- / V -- / V --

В то время как строки, следующие за первой:

Чу сӣ соле ба гетӣ подшо буд,
 Ки фармонаш ба ҳар ҷое раво буд.
 Сипаррӣ шуд нишони Хусравно,
 Ки коми хеш ронданд дар ҷаҳоно / *Он царствовал в мире*
тридцать лет, И его власть распространялась повсюду. Знамена
Хусравов были подняты, И они достигли своих целей во всех странах,
 написание в метре хазаджи мусаддаси максур и не соответствуют метру
 первой строки. Это свидетельствует о различии в метрической
 организации текста, что имеет значение для точного воспроизведения и
 анализа поэтического наследия Масъуди Марвази в современных
 сборниках.

Афаил (метрическая единица) и арконы аруза этих двух строк
 выглядят следующим образом:

Мафойлун мафойлун фаъулун V --- / V --- V -- / V --

Следовательно, сопоставление текстов показывает, что составители
 различных изданий при обработке поэтического материала применяли
 разные принципы передачи орфографии и рифмы, что отражает
 специфику редактирования и возможные вариации источников,
 использованных для подготовки каждого сборника. В рамках
 сравнительного анализа опубликованных сборников стихов
 современников Рудаки отмечается, что до настоящего времени дошли
 два четверостишия поэта Равнакии Бухорои, каждое из которых состоит
 из двух стихов. Эти четверостишия представлены в изданиях «Поэзия
 современников Рудаки» (1958), «Поэты эпохи Саманидов» (1999) и
 «Поэзия современников Рудаки» (2007), однако отсутствуют в сборнике
 «Поэты современников Рудаки» (Тегеран, 1370). Вероятно, Ахмади
 Идорахи Гилони не располагал информацией о Равнакии Бухорои при
 подготовке своего издания. Анализ орфографической и рифмовочной
 организации данных четверостиший показывает различия между
 изданиями. В сборнике 1958 года первое четверостишие оформлено не в
 соответствии с общеупотребительной орфографией (алиф, бе, нун), а с
 ориентацией на рифму: первое четверостишие рифмуется на «нун»,
 второе - на «бе». В изданиях Х. Шарифова и А. Абусатторова соблюдена
 последовательность рифм: сначала размещено четверостишие на «бе»,
 затем на «нун»¹⁸.

При этом в двух последних изданиях отмечаются различия в
 рифмующихся словах второго четверостишия. В сборнике «Поэты эпохи
 Саманидов» читаем:

Набизе, ки нашносӣ аз офтоб,
 Чу бо офтобаш кунӣ муқтарон.

¹⁸ Шоирони аҳди Сомониён [Текст] / Составители и подготовка к изданию Худой Шарифов, Абдушукури
 Абдусаттор. – Душанбе: 1999. – Стр. 32; Ашъори хамасрони Рӯдакӣ [Текст] / Подготовка текста, словарь и
 комментарии Худой Шарифов, Абдушукур Абдусатторов. – Душанбе: Адиб, 2007. – Стр. 36.

Чунон тобад он чам, гӯй, ки ҳаст,
Ақиқин Яман дар Суҳайли Ямон¹⁹.

В издании «Поэзия современников Рудаки» (2007) слова рифмы совпадают с текстом 1958 года: «муқтаран» и «Яман». Слово «муқтаран» читается с краткой третьей гласной «рин», что соответствует словарной фиксации и означает «приближающийся, непрерывно соединённый с чем-либо»²⁰. Таким образом, использование современных кириллических графем в изданиях 1958 и 2007 гг. позволило сохранить рифмовую структуру с «Яман». В то же время в издании «Поэты эпохи Саманидов» использованы формы «муқтарон» и «Ямон» с гласной «о», обоснование которых в источниках не раскрыто.

Сравнительный анализ опубликованных сборников стихов современников Рудаки выявляет существенную неоднородность текстов как на уровне общего корпуса, так и в деталях их фиксации. В различных изданиях обнаруживаются разночтения в количестве бейтов, их последовательности, объединении или раздельном представлении стихотворных фрагментов, а также в отборе поэтов. На примере творчества Фаролови, Шахида Балхи и Абушакура Балхи показано, что тексты одного и того же автора в разных сборниках существенно различаются: одни издания дополняются новыми бейтовыми (двустихиями) материалами, другие, напротив, опускают ранее зафиксированные строки без объяснения причин. Эти расхождения указывают на отсутствие единого текстологического принципа и на зависимость редакторских решений от доступной источниковой базы.

В то же время анализ позволяет выделить группу поэтов, чьи имена и поэтические образцы представлены во всех четырёх сборниках, хотя и с различиями в объёме и качестве текстов. Наряду с этим зафиксированы поэты, представленные лишь в одном издании, что подчёркивает фрагментарность современного состояния публикации наследия эпохи Саманидов. В целом проведённое исследование демонстрирует, что опубликованные тексты поэзии современников Рудаки характеризуются неравномерностью, наличием внутритекстовых ошибок, метрических и орфографических неточностей, а также отсутствием систематического комментария. Всё это подтверждает необходимость дальнейшей критически выверенной текстологической работы и подготовки научного издания, основанного на всестороннем сопоставлении источников.

Подводя итоги данного раздела, следует отметить, что сборники «Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ» (1958), «Шоирони ҳамасри Рӯдакӣ» (1370), «Шоирони аҳди Сомониён» (1999) и «Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ» (2007),

¹⁹ Шоирони аҳди Сомониён [Текст] / Составители и подготовка к изданию Худой Шарифов, Абдушукури Абдусаттор. – Душанбе: 1999. – Стр. 36.

²⁰ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди 1 [Текст]. Под редакцией М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ. – Москва: Советская энциклопедия, 1969. – Стр. 797.

несмотря на выявленные в ходе сопоставительного анализа разночтения и отдельные текстологические недостатки, сыграли значительную роль в сборе, подготовке и публикации поэтического наследия современников Рудаки. Труд их составителей и исследователей заслуживает высокой оценки, поскольку именно эти издания создали необходимую источниковую базу для дальнейших научных исследований. Проведённое в данной главе сравнительное исследование показывает, что опубликованные тексты отличаются неоднородностью как по объёму и составу стихотворений, так и по внутренним текстovým характеристикам. Наличие многочисленных разночтений в одних и тех же текстах свидетельствует о необходимости подготовки более полного и критически выверенного академического издания поэзии современников Рудаки. Устранение выявленных ошибок, неточностей и технических погрешностей в будущих публикациях позволит создать более надёжный текст и способствовать более глубокому и целостному осмыслению таджикско-персидской литературы конца IX - начала X века.

Заключение

Персидско-таджикская поэзия на всех этапах своего становления и дальнейшего развития находилась в органической связи с социально-политическими процессами эпохи, последовательно выполняя значимую культурно-духовную и общественную функцию. Совокупность научных исследований свидетельствует о том, что к концу IX - началу X века классическая персидско-таджикская литература выработала устойчивые художественно-эстетические и теоретические принципы, определившие её дальнейшее развитие. Текстологическое изучение литературного, научного и исторического наследия персоязычных авторов прошлых эпох представляет собой одну из фундаментальных областей литературоведения, обеспечивающую научную достоверность анализа и интерпретации текстов. Оно позволяет исследователю на основе критического сопоставления источников давать аргументированную и объективную оценку произведениям конкретных авторов. На основе анализа основных научных проблем, поставленных в диссертационном исследовании, а также последовательного рассмотрения всех глав и параграфов работы, автором получены следующие обобщённые и научно обоснованные выводы, отражающие результаты проведённого исследования.

1. Впервые в рамках одного исследования осуществлён системный сравнительный анализ четырёх ключевых сборников поэзии поэтов-современников Рудаки (1958, 1370, 1999, 2007 гг.), что позволило выявить общие закономерности и принципиальные расхождения в их текстологической, лексической и структурной организации.

2. Установлено, что поэтическое наследие современников Рудаки дошло до настоящего времени преимущественно в виде фрагментов, рассеянных в средневековых антологиях, словарях и историко-литературных источниках и доказано, что именно различия в использовании этих источников обусловили неоднородность опубликованных текстов.

3. На основе сопоставительного анализа уточнён поимённый состав круга поэтов-современников Рудаки: выявлено 74 имени, а с учётом дополнительных сведений классических и современных литературоведов - 78, при этом аргументированно показана ошибочность включения отдельных поэтов в данный круг в ряде изданий.

4. Впервые выявлены и систематизированы текстологические расхождения между сборниками, касающиеся количества бейтов, их последовательности, метрической организации, вариантов рифмы и лексических разночтений, что подчёркивает отсутствие единого критического текста поэзии эпохи Саманидов.

5. Доказано, что неполная разработанность лексикографического и толковательного аппарата в большинстве изданий приводит к искажению смысла и неправильному чтению архаичных и «мёртвых»

слов, а также обоснована целесообразность использования методологических принципов Ахмада Идораچی-Гилони при подготовке будущих публикаций.

6. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при подготовке критического академического издания поэзии современников Рудаки, в разработке учебных курсов по истории персидско-таджикской литературы, а также в текстологических и лексикографических исследованиях.

7. В целом доказано, что поэзия современников Рудаки представляет собой самостоятельный и значимый пласт персидско-таджикской литературы X века, а её дальнейшее комплексное изучение и научно выверенная публикация являются необходимым условием более полного и объективного осмысления литературного процесса эпохи Саманидов.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Публикации автора в рецензируемых научных журналах, включённых в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации

1. Расулов, С. Стихи современников Рудаки в «Лугати фурс» Асади Туси [Текст] / С. Расулов // Вестник Таджикского национального университета. Сектор филологических наук. – Душанбе, 2018. – №7. – С.218-220.
2. Расулов, С. Текст стихов Шахида Балхи в двух таджикских изданиях [Текст] / С. Расулов // Доклады Академии наук Таджикистана. Отдел общественных наук. – Душанбе, 2019. – №2 (006). – С.192-197.
3. Расулов, С. Первый сборник стихов современников Рудаки и его издание в Таджикистане. [Текст] / С. Расулов // Вестник Таджикского национального университета. Сектор филологических наук, 2020. – №8. – С.186-195.
4. Расулов, С. Вклад Саида Нафиси в изучение поэтов-современников устода Рудаки [Текст] / С. Расулов // Доклады Академии наук Таджикистана. Отдел общественных наук. – Душанбе, 2020. – №4 (012). – С.269-273.
5. Расулов, С. Роль «Фарханги Каввос» в сохранение стихов поэтов X века [Текст] / С. Расулов // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2025. – №2 (115). – С.142-147.

II. Статьи автора в других научных сборниках и журналах:

6. Расулов, С. Полное издание стихов современников Рудаки [Текст] / С. Расулов // Мероси Ниёгон. Учредитель: Общественная организация «Ҳифзи ёдгориҳои таърихи фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон». – Душанбе, 2020. – №22. – С.136-139.
7. Расулов, С. Хуросони, А.М. Перечисление имён и стихов Рудаки и его современников в антологии «Лубоб-ул-албоб» Мухаммада Авфи [Текст] / С. Расулов, А.М. Хуросони // Илм ва Ҷомеа. Академический научно-популярный журнал. – Душанбе, 2021. – №4 (26). – С.107-125.
8. Расулов, С. «Лугати фурс» Асади Туси – первый словарь, охватывающий стихи современников Рудаки [Текст] / С. Расулов // Материал научно-теоретической конференции на тему: «Важные проблемы каталогизации и сохранения письменного наследия», посвященной 80-летию Сайиднуриддина Шахобиддинова (18.10.2024). – Душанбе, 2024. – С.125-136.
9. Расулов, С. Влияние современников Рудаки на Фирдоуси при написании «Шахнаме» [Текст] / С. Расулов // Материал международной научно-теоретической конференции на тему «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси и национальный менталитет», посвященная чествованию 1090-летия Хакима Фирдоуси Туси (27-28.11.2024). – Душанбе, 2024. – С.385-389.